

Чисников Владимир Николаевич,
доктор юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник ГНИИ
МВД Украины, г. Киев, Украина
ORCID ID 0000-0003-2020-7298

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНУТРЕННЕГО (АГЕНТУРНОГО) НАБЛЮДЕНИЯ В ОРГАНАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО СЫСКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX в.: НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье проанализированы дискуссионные положения инструкций Департамента полиции МВД Российской империи (1907, 1914, 1916 гг.) и Московского охранного отделения (1911) по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения. Автор делает вывод, что в начале XX века главным и единственным нормативно-правовым актом по работе с секретной агентурой до конца существования Российской империи была “Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения” (1907), а издаваемые Департаментом полиции циркуляры по этим вопросам лишь развивали и закрепляли основные ее положения.

Ключевые слова: Департамент полиции, инструкции по внутреннему наблюдению (1907, 1911, 1914, 1916 гг.), политический сыск, история ОРД.

У статті проаналізовано дискусійні положення інструкцій Департаменту поліції МВС Російської імперії (1907, 1914, 1916 рр.) і Московського охоронного відділення (1911) щодо організації та ведення внутрішнього (агентурного) спостереження. Автор робить висновок, що на початку XX століття головним і єдиним нормативно-правовим актом по роботі з секретною агентурою до кінця існування Російської імперії була “Інструкція з організації та ведення внутрішнього (агентурного) спостереження” (1907), а циркуляри Департаменту поліції з цього питання лише розвивали та закріплювали основні її принципи.

Ключові слова: Департамент поліції, інструкції по внутрішньому спостереженню (1907, 1911, 1914, 1916 рр.), політичний сиск, історія ОРД.

Основным методом деятельности политического сыска Российской империи в начале XX столетия было внутреннее (агентурное) наблюдение. Не случайно в “Инструкции по организации и ведению внутренней агентуры”, составленной при Московском охранном отделении (1911), подчеркивалось: “Единственным и вполне надежным средством, обеспечивающим осведомленность розыскного органа, является внутренняя агентура” (§ 1) [1, с. 23]. Следует также согласиться с мнением

одного из известных деятелей политического сыска царской России П.П. Заварзина, который писал: “...Возможно ли обойтись без внутренней агентуры и чем ее заменить? Таков важнейший вопрос по работе политического и уголовного розыска. Ответ определенный. Ничем ее заменить нельзя, а потому она необходима и существует во всех без исключения странах мира. Без розыскного органа ни одно государство не существовало и существовать не будет” [2, с. 21].

В современных условиях использование негласного аппарата при раскрытии и расследовании преступлений было и остается одним из наиболее эффективнейших методов борьбы правоохранительных органов с преступностью. В Украине, как и во многих странах мира, существует определенная нормативно-правовая база (законы, постановления правительства, ведомственные акты, инструкции и т.д.), которая регламентирует основы функционирования агентуры и ее участия в предупреждении и раскрытии преступлений [3, с. 8].

Одним из источников повышения эффективности деятельности сотрудников оперативных служб может стать изучение исторического опыта их предшественников, в том числе и нормативно-правовой базы, регламентировавшей работу политической полиции Российской империи с тайной агентурой.

Проблемой изучения нормативно-правовых актов (в частности инструкций) по организации и ведению внутреннего наблюдения в жандармских и розыскных учреждениях исследователи начали заниматься сразу после падения царского самодержавия в феврале 1917 года. Этот процесс продолжается и поныне.

Первыми исследователями по данной тематике были: В.К. Агафонов, В.Б. Жилинский, С.Г. Сватиков, М.А. Цявловский., С.Б. Членов, П.Е. Щеголев и др. В дальнейшем отдельные аспекты инструкций затрагивались в работах современных российских и украинских авторов: А.В. Борисова, С.А. Воронцова, С.Н. Галвазина, С.П. Дресвянина, С.Н. Жарова, В.М. Жухрая, А.В. Козиной, А.П. Кошеля, Ф.М. Лурье, В.Я. Мацюка, Р.С. Мулукаева, В.А. Некрасова, З.И. Перегудовой, В.И. Полубинского, И.С. Розенталь, М.А. Самелюка, М.П. Смирнова, И.В. Тарасюк, В.Ф. Усенко, А.В. Федорова, В.В. Ченцова, В.Н. Чисникова, А.В. Шахматова, Д.И. Шинджикашвили, А.Ю. Шумилова, Е.И. Щербаковой, А.Н. Ярмыш и др.

Если проанализировать историческую, историко-правовую и специальную литературу, то в ней упоминается несколько жандармско-полицейских инструкций, которые регламентировали работу с агентурой по политическому розыску. Прежде всего это: “Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения” (1907), “Инструкция по организации и ведению внутренней агентуры”, составленная при Московском охранном отделении (1911), “Инструкция по организации и ведению внутреннего наблюдения в жандармских и розыскных учреждениях” (1914) и “Наказ по ведению политического розыска” (1916). Полные тексты всех указанных выше нормативных актов в настоящее время опубликованы [4], [5, с. 214–264], [6, с. 96–150], [1, с. 40–98].

Заметим, что среди исследователей нет единого мнения относительно количества и времени издания некоторых инструкций. Если судить по публикациям, то только “московских” инструкций насчитывается три: 1908, 1911 и 1914 годов, что не соответствует действительности. В научных работах также нередко

встречаются факты, когда авторы, говоря о департаментских инструкциях 1907 и 1914 гг., цитируют “московскую” инструкцию или наоборот [7]. Не выяснена до конца и судьба департаментской инструкции 1914 года, полный текст которой до недавнего времени оставался неопубликованным и, как справедливо замечает профессор З.И. Перегудова, вопрос об инструкциях “не так прост, как может показаться” [8, с. 213].

Так сколько же было жандармско-полицейских инструкций по работе с агентурой? Именно на этот вопрос автор и попытается дать ответ.

Для начала рассмотрим каждый из названных документов в отдельности, обратившись в первую очередь к первоисточникам.

Итак, первым обобщающим ведомственным нормативным актом, который регламентировал организационно-тактические аспекты деятельности политической полиции Российской империи с внутренней агентурой, была “Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения” (1907), утвержденная министром внутренних дел П.А. Столыпиным. Состояла она из 41 параграфа [9] и создавалась сотрудниками особого отделения Департамента полиции под непосредственным руководством директора Департамента полиции М.И. Трусевича [10, с. 218]. Одним из основных составителей инструкции был жандармский полковник А.М. Еремин, прикомандированный к Департаменту полиции. Много поправок и дополнений к инструкции внес исполняющий обязанности начальника Московского охранного отделения Е.К. Климович, который привлекался департаментом в качестве рецензента [8, с. 203].

Некоторые исследователи относят к числу составителей П.И. Рачковского [11, с. 148] и С.В. Зубатова [12, с. 40], но эти утверждения являются голословными и не подтверждены архивными источниками. Правильнее будет сказать, что указанные лица, а также сотрудник Особого отдела Г.М. Трутков были одними из инициаторов создания этой инструкции. Именно они в начале XX века в своих докладных записках ставили перед руководством Департамента полиции вопрос о постановке “дела внутренней агентуры... на надлежащую высоту” [8, с. 195]. Подтверждением тому является утверждение жандармского генерала М.С. Коммисарова о том, что начало выработки инструкции по работе с агентурой началось в 1902–1903 гг. [10, с. 145].

10 февраля 1907 года Инструкция в комплексе с другими нормативными материалами (инструкциями по наружному наблюдению и т.д.) была направлена Департаментом полиции начальникам районных охранных отделений (в этот период в России было организовано 8 районных охранных отделений). При этом в сопроводительном письме указывалось, что данная инструкция должна храниться лично у начальника разыскного органа, без права копирования и “исключительно для личного руководства и для того, чтобы служить конспектом при разъяснениях оснований ведения внутренней агентуры лицам, стоящим во главе розыска” [13, с. 62].

Как предполагают исследователи, количество отпечатанной инструкции не превышало десяти экземпляров и хранились они в условиях строжайшей конспирации. Поэтому не случайно, что такой исключительный порядок хранения позволил Департаменту полиции сохранить ее содержание в глубокой тайне от рево-

люционером, и ни один экземпляр, в отличие от инструкции по наружному наблюдению [14], не попал в их руки.

Впервые цитировать совершенно секретную “стольпинскую” инструкцию по работе с агентурой начали после свержения самодержавия, на заседаниях Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Так, допрашивая 24 мая 1917 года бывшего вице-директора Департамента полиции С.Е. Виссарионова, председатель ЧСК зачитывал пространные выдержки из §§ 5, 8, 9 и 23 “стольпинской” инструкции 1907 г. [10, с. 449–450; 452–453]. Поэтому следует возразить С.Н. Жарову, который утверждает, что даже ЧСК не имела в своем распоряжении ни одного экземпляра указанного нормативного акта [6, 32]. Сохранился даже протокол от 2 июня 1917 года, составленный следователем ЧСК Н.А. Колоколовым о том, что он в присутствии понятых осмотрел обнаруженную в Департаменте полиции “Инструкцию по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения”, никем не подписанную, отпечатанную на машинке, совершенно секретную и состоящую из 41 параграфа [15]. Речь, безусловно, идет о “стольпинской” инструкции 1907 года.

Впервые отдельные фрагменты первой департаментской инструкции появились в печати в 1918 году в книге В.К. Агафонова “Заграничная охранка” [16, 187–188; 195–199], изданной в Петрограде. Полный же ее текст был опубликован в том же году в Ростове-на-Дону в книге С.Г. Сватикова “Русский политический сыск за границей” [17]. В 1941 году она была переиздана под грифом “для служебного пользования” и предназначалась для сотрудников НКВД [18]. Широкая читательская аудитория ознакомилась с указанной инструкцией лишь в 1992 году после публикации З.И. Перегудовой [4].

Что касается даты составления этой инструкции – 1907 год, то, по утверждению З.М. Перегудовой, именно ей и Ф.М. Лурье “удалось установить точную дату создания [этого] документа” во время совместной работы над статьей “Царская охранка и провокация”. При этом автор ссылается на публикацию С.Г. Сватикова, где в примечаниях к инструкции указывалось: “Ни имя составителя, ни время издания инструкции неизвестны. Некоторые особенности дела, в котором она хранится, дают основание говорить, что в ее разработке принимал участие Рачковский, и издана она была до 1911 г.” [8, с. 202–203].

Позволим себе не согласиться с “новацией” указанных авторов и заявить, что точный год издания инструкции – 1907 был установлен еще во время работы ЧСК Временного правительства. Приведем диалог, прозвучавший во время допроса 26 апреля 1917 года жандармского генерала А.В. Герасимова:

“...Председатель. – Не помните ли вы, что была выработана целая инструкция, обязательна для начальников Охранных отделений. Она содержала в себе разработанную систему поведения, между прочим, по отношению к секретным сотрудникам?”

Герасимов: Особая инструкция? В каком году она была издана?

Председатель: Я могу сказать точно: в 1907 году, а потом переиздана, может быть, после вас, в 1914 году” [10, с. 9] (выделено мною. – *Авт.*).

Авторы статьи “Царская охранка и провокация” Ф.М. Лурье и З.И. Перегудова, цитируя второй диалог председателя, допускают “маленькую” неточность:

вместо “я могу сказать точно...” указывают: “я *не* могу сказать точно...” [13, с. 63], ставя, таким образом, под сомнение 1907 год, а потом его же называют в качестве точной даты создания “стольпинской” инструкции (выделено мною. – Авт.).

Заметим, что В.К. Агафонов в своей работе еще в 1918 году датировал указанную инструкцию 1907 годом [16, с. 87]. В 70-х годах XX века в работах вузовских ученых системы МВД эта дата не вызывала никаких сомнений. Так, например, один из первых милицейских исследователей истории полиции Д.И. Шинджикашвили писал, что Инструкцию по организации внутреннего (агентурного) наблюдения, утвержденную министром внутренних дел П.А. Столыпиным, Департамент полиции разослал на места в 1907 году [18, с. 25–26]. Довольно обширные цитаты из этой инструкции, указывая 1907 год, приводили А. Атышев, Е. Глотов и В. Могилюк, ссылаясь на материалы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства [19, с. 25–27]. Подобных примеров можно приводить достаточно много.

Заканчивая разбор указанной инструкции, отметим, что *точная дата* ее утверждения министром внутренних дел П.А. Столыпиным до настоящего времени остается не выясненной. Е.И. Щербакова – составитель весьма содержательного сборника документов по агентурной работе, датирует инструкцию “не ранее 10 февраля 1907 г.” [20, с. 95].

Нам представляется, что это было *9 февраля*. Именно в этот день П.А. Столыпин подписал “Положение об охранных отделениях”, а также инструкции по наружному (филерскому) и, надо полагать, по внутреннему (агентурному) наблюдению. Эта дата логически вытекает из ранее упомянутого сопроводительного письма от 10 февраля 1907 г., адресованного начальникам районных охранных отделений:

“Копия. Лично. Совершенно секретно.

Препровождая при сем “Положение о районных охранных отделениях”, “Положение об охранных отделениях”, утвержденные Господином Министром Внутренних Дел, шефом корпуса жандармов, 14 декабря 1906 г. и *9 февраля* текущего года, “Инструкцию начальникам охранных отделений по организации наружного наблюдения”, дополнение к ним, “*Инструкцию по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения*”, Департамент полиции предлагает Вашему Высокоблагородию принять их к точному исполнению и руководству...” [13, с. 63] (выделено мною. – Авт.).

Теперь рассмотрим “Инструкцию по организации и ведению внутренней агентуры”, составленную при Московском охранном отделении, и вызывающую у исследователей множество вопросов.

Прежде всего возникает вопрос: сколько инструкций было составлено при Московском охранном отделении и когда именно?

В литературных источниках опубликовано две “московских” инструкции. Для удобства назовем первую – “жилинской” (по фамилии первого публикатора), а вторую – “заварзинской” (по фамилии составителя). Первая начинается словами: “*I. Общие указания*. Главным и единственным основанием политического розыска является внутренняя, совершенно секретная и постоянная агентура”. Впервые пространные выдержки из этой инструкции были опубликованы Б.В. Жилинским

[21, с. 37–41], принимавшим участие в работе особой Комиссии по разбору материалов бывшего Московского охранного отделения. К сожалению, полный текст этой инструкции до сих пор не опубликован. Нам представляется, что “жилинская” инструкция является одним из вариантов “заварзинской”.

Заметим, что в начале 90-х годов XX ст. авторы-публицисты В.М. Жухрай [22] и П.А. Кошель [23], освещая содержание “жилинской” инструкции, безосновательно “дополнили” ее текстами из “заварзинской” инструкции и в таком комбинированном виде представили их в своих книгах, вводя тем самым читателей и некоторых ученых в заблуждение.

Не избежали подобного заблуждения и уважаемые профессора А.В. Федоров и А.В. Шахматов. Помещая в приложении (№ 6) извлечение из “жилинской” инструкции, они включили в нее и часть текста “заварзинской” инструкции (разд. III) [5, с. 253–264].

Вторая, “заварзинская” инструкция, существенно не отличалась от первой и начиналась словами: “I. Единственным, вполне надежным средством, обеспечивающим осведомленность розыскного органа, является внутренняя агентура..” [4, с. 2]. Извлечения из данной инструкции приводились в работах С.Б. Членова [24, с. 29–30], В.К. Агафонова [16, с. 195–196], М.А. Цявловского [25, с. 18–19], а полностью ее текст был впервые опубликован З.И. Перегудовой [4].

Как предполагают исследователи, эта инструкция была составлена начальником Московского охранного отделения П.П. Заварзиным на основании “столыпинской” инструкции (1907). Но, в отличие от нее, московская инструкция состояла из 5 разделов и давала больше конкретных советов по организации и ведению работы с секретными сотрудниками.

Отлиотографированная в количестве 30–50 экземпляров, она (без согласования с Департаментом полиции) была разослана в жандармско-полицейские учреждения, подведомственные Московскому Районному охранному отделению. Однако, когда в начале марта 1911 г. Департамент полиции получил эту “самодеятельную” инструкцию, то потребовал немедленно изъять ее из обращения [16, с. 195]. Таким образом, в распоряжении жандармских офицеров она находилась непродолжительное время, и в качестве руководства по работе с агентурой они не смогли ею воспользоваться.

Что касается *времени* издания “московской” инструкции, то исследователями называются три даты: 1908 [26, с. 4], 1911 [6, с. 31], и 1914 [27, с. 344] годы. Нам представляется, что утверждение С.Н. Жарова является наиболее убедительным. В своей монографии он, в частности, пишет: “...Странным образом возникла проблема датировки Московской инструкции. З.И. Перегудова, опубликовав ее в 1992 г., не указала дату создания. Но один из сохранившихся в Государственном архиве Российской Федерации экземпляров имеет на первой странице штамп, согласно которому инструкция зарегистрирована в секретном журнале входящих документов Особого отдела Департамента полиции 16 марта 1911 г. под № 982” [6, с. 32].

В декабре 1914 года Департаментом полиции был подготовлен проект новой “Инструкции Департамента полиции по организации и ведению внутреннего наблюдения в жандармских и розыскных учреждениях”, которая обобщила

положения “столыпинской” и “московской” инструкций, а также требования циркуляров Департамента полиции по работе с внутренней агентурой.

Следует сказать, что подготовка к изданию новых инструкций началась после проведения в Петербурге Первого съезда руководителей политического сыска (1912), на котором было принято решение “усовершенствовать имеющиеся инструкции, пересмотреть все циркуляры, издававшиеся Департаментом полиции с 1881 г. и действовавшие до сих пор” [8, с. 210–211]. Непосредственно составлением новых инструкций занимался подполковник В.Э. Энгбрехт, который находился в резерве при Петроградском ГЖУ. Кроме указанной инструкции по внутреннему наблюдению им были подготовлены “Инструкция Департамента полиции по организации и ведению наружного наблюдения в жандармских и розыскных учреждениях”, а также “Свод правил по ведению политического розыска и отчетности по розыску в жандармских и розыскных учреждениях”. Весь подготовленный Энгбрехтом материал был объединен под общим заголовком “Наказ по ведению политического сыска” [8, с. 211–212].

Структурно инструкция по внутреннему наблюдению состояла из предисловия и пяти отделов: I-й. Общие положения (§§ 1–11); II-й. Приобретение агентуры (§§ 1–36); III-й. Ведение сотрудников (§§ 1–29); IV-й. Свидания и сношение (§§ 1–32); V-й. Прикрытие агентуры и ликвидация (§§ 1–26), которые содержали, в общей сложности, 139 параграфов.

Отметим, что исследователям до недавнего времени были известны лишь фрагменты этой инструкции, опубликованные после падения самодержавия. Впервые ее полный текст был введен в научный оборот автором лишь в 2013 году [1, с. 40–98].

В современной научной литературе доминирует точка зрения, что департаментская инструкция 1914 года была “отпечатана и разослана руководителям всех подразделений, осуществляющим политический сыск” [13, с. 62; 27, с. 21 и др.]. В действительности, как свидетельствуют архивные документы и материалы, проект новой инструкции не был утвержден руководством Министерства внутренних дел, и его отправили на доработку. Об этом упоминал в своих воспоминаниях бывший товарищ (заместитель) министра внутренних дел и командир Отдельного корпуса жандармов генерал П.Г. Курлов, который, в частности, писал: “...мне не удалось изменить инструкции для политической агентуры, так как я был того мнения, что это потребует продолжительной и серьезной работы... Такого же мнения были, по-видимому, и все мои преемники” [28, с. 137].

В дальнейшем Департамент полиции поручил заниматься этим делом жандармскому генералу П.К. Попову, который к ноябрю 1916 г. подготовил “Наказ по ведению политического розыска”. В документе были обобщены все последние достижения опыта борьбы российских спецслужб с революционным движением, терроризмом и инакомыслием в империи, систематизированы все созданные ранее и новые нормативные акты (циркуляры), регулирующие систему розыскных органов, их полномочия, формы и методы оперативно-розыскной деятельности, ее финансирование, отчетность и т.д. Впервые этот документ был опубликован российским исследователем С.Н. Жаровым [6, с. 62–263].

“Наказ” имел 15 отделов, которые делились на разделы и параграфы, а его общий объем составлял 268 листов машинописного текста. По сравнению с предыдущими инструкциями, этот нормативный акт существенно расширял круг организаций и лиц, подлежащих агентурному освещению. Фигурантами агентурных разработок, кроме участников революционного движения, становились военные части, сельская администрация, просветительские общества, средние и высшие учебные заведения, железнодорожные и почтовые служащие, масоны, сектанты и т.п. Новациями в документе были совершенно новые отделы: “Охрана лиц от покушений” (VIII) и “Работа розыскных учреждений по делам военного шпионажа” (IX). Руководство по работе с тайной агентурой находилось в VI-м отделе и называлось “Организация и ведение внутреннего наблюдения”.

VI отдел состоял из восьми разделов: I-й. Общие положения (§§ 1–10); II-й. Приобретение агентуры (§§ 1–17); III-й. Виды внутренней агентуры (§§ 1–20); IV-й. Завязка сношений с агентурой (§§ 1–12); V-й. Руководство агентурой (§§ 1–30); VI-й. Свидания и сношения с агентурой, ее выезды и командировки (§§ 1–33); VII-й. Прикрытие агентуры (§§ 1–25); VIII-й. Разработка совершенно секретных документов (§§ 1–7), которые содержали, в отличие от предыдущей инструкции, уже 162 параграфа, т.е. на 23 параграфа больше.

Но и на этот раз новому проекту Департамента полиции по ведению политического сыска, в том числе и работы с агентурой, не суждено было стать советчиком для жандармских офицеров. Февральские события 1917 г. навсегда оставили его в истории последним, заключительным актом сыскной научной мысли, которая венчала собой длинный и всесторонний процесс правового регулирования борьбы русского царизма с революционным движением. И, как справедливо отметил С.М. Жаров, “Наказ” был первым (и последним в империи) кодексом политического розыска” [6, с. 4].

В заключение уместно будет сказать, что кроме “стольпинской” инструкции 1907 г. деятельность охранных структур по внутреннему (агентурному) наблюдению регламентировали также циркуляры Департамента полиции, которые развивали и разъясняли отдельные вопросы агентурной работы.

Таким образом, в начале XX века главным и единственным нормативно-правовым актом по работе с секретной агентурой до конца существования Российской империи была “Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения” (1907). Об этом также с несомненностью свидетельствует малоизвестный архивный документ – “Обзор циркуляров Департамента полиции, касающихся работы с агентурою”, впервые опубликованный автором [1, 163–184]. Вполне вероятно, что составителем этого документа был последний заведующий Особым отделом Департамента полиции И.П. Васильев, арестованный в марте 1917 г. Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства. Именно по ее поручению он составлял документы (обзоры) относительно некоторых аспектов деятельности Департамента полиции. Анализируя циркуляры Департамента полиции по работе с агентурой, автор “Обзора...” делает вывод: “...Приведенные выше примеры циркулярных распоряжений и разъяснений с несомненностью устанавливают, что вся деятельность Департамента за последние десять лет по руководству подчиненными местными учреждениями вдохновлялась взглядами

и положениями Инструкции 1907 года по организации и ведению внутреннего наблюдения. Циркуляры развивали и закрепляли основные принципы этой Инструкции, но ничего существенно важного в дополнение к ее изменению не создавали ” [29].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Таємна агентура Департаменту поліції МВС Російської імперії: нормативно-правові акти та проекти (1907–1916 рр.). Зб. док. і матеріалів: навч. посіб. авт.-упор.: В.М. Чисніков; упор.: П.Д. Біленчук, І.І. Котюк, С.Г. Лаптев. К.: ВД “Докор”, 2013. 234 с.
2. *Заварзин П.П.* Работа тайной полиции. Париж. 1924.
3. *Савченко А.В., Матвійчук В.В., Никифорчук Д.Й.* та ін. Міжнародний досвід використання агентури правоохоронними органами держав Європи та США: навч. посібник. за заг. ред. Я.Ю. Кондратьєва. К.: КНТ, 2005. 88 с.
4. Тайны политического сыска: Инструкция о работе с секретными сотрудниками / публ. З.И. Перегудовой. СПб., 1992. 15 с.
5. *Федоров А.В., Шахматов А.В.* Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность. СПб. 2005. 338 с.
6. *Жаров С.Н.* Последняя попытка реформы политического розыска в Российской Империи: монография. Челябинск, 2007. 264 с.
7. *Розенталь И.С.* Провокатор. Роман Малиновский: судьба и время. М.: РОССПЭН, 1996. С. 16–17; *Дресвянин С.П.* Секретная война. Ростов н /Д: Феникс, 1998, С. 106–108; *Галвазин С.Н.* Охранные структуры Российской империи: формирование аппарата, анализ оперативной практики. М., 2001. С. 98–99; *Воронцов С.А.* Спецслужбы России: учеб. Ростов н/Д: Феникс, 2006. С. 181.
8. *Перегудова З.И.* Политический сыск России (1880–1917 гг.). М.: РОССПЭН, 2000. 432 с.
9. *Смирнов М.П. и Шумилов А.Ю.* ошибочно указывают, что эта инструкция состояла из 5 разделов. См.: Смирнов М.П., Шумилов А.Ю. Оперативно-разыскная деятельность в Российской империи в документах и комментариях (XVIII – февраль 1917 г.): монография. М.: Изд. дом Шумиловой И.И., 2010. С. 80.
10. Падение царского режима. Т. 3. М–Л, 1925.
11. *Борисов А.В.* Особый отдел империи. М., СПб., 2001.
12. *Тарасюк І.В.* Розшукова діяльність жандармсько-поліцейських органів Росії початку ХХ ст. Науковий вісник Укр. академії вн. справ (Київ). 1998. № 2.
13. *Лурье Ф.М., Перегудова З.И.* Царская охранка и провокация Из глубины времен. 1992. № 1.
14. Инструкция начальникам охранных отделений по организации наружного наблюдения была опубликована в 1908 г. Организационным бюро при ЦК партии эсеров.
15. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1467. Оп. 1. Д. 38. Л.д. 85–91.
16. *Агафонов В.К.* Заграничная охранка. Пг., 1918. Книга переиздана: Агафонов В.К. Парижские тайны царской охранки. М.: Изд-во “Русь”, 2004. 415 с.
17. *Сватиков С.Г.* Русский политический сыск за границей (по документам Парижского архива заграничной агентуры Департамента полиции). Ростов-на-Дону, 1918. 76 с.
18. *Шинджеликашвили Д.И.* Сыскная полиция царской России в период империализма. Омск: ВШ МВД СССР, 1973.
19. *Атышев А., Готов Е., Могилюк В.* Создание и деятельность III отделения и охранных отделений в России. Караганда: ВШ МВД СССР, 1973.
20. Агентаурная работа политической полиции Российской империи. Сб. документов. 1880–1917 / сост. Е.И. Щербакова. М., 2006. 384 с.
21. *Жилинский Б.В.* Организация и жизнь охранного отделения во времена царской власти. М., 1918. 63 с.

22. *Жухрай В.М.* Тайны царской охранки: авантюристы и провокаторы. М.: Политиздат, 1991.
23. История сыска в России. Кн. 1 / авт.-сост. Кошель А.П. Мн.: Литература, 1996.
24. *Членов С.* Охранные отделения в последние годы царствования Николая II. М.: Изд-во “Нива народная”, 1917.
25. Большевики: документы по истории большевизма с 1903 по 1916 год бывшего Московского охранного отделения. 3-е изд. М.: Политиздат, 1990. Переиздание 1918 г., подготовленное к печати и предисловием М.А. Цявловским.
26. *Самелюк М.А.* Из истории лексики российских спецслужб – к происхождению и использованию термина “агент”. Оперативник (сыщик). 2009. № 2(19). С. 3–8.
27. *Усенко В.Ф., Некрасов В.А., Мацюк В.Я.* Використання конфіденційної допомоги громадянам у боротьбі зі злочинами: погляд сьогодення: монографія. К., 2007. 204 с.
28. *Курлов П.Г.* Конец русского царизма. М.–Пг.: Госиздательство, 1923. 295 с.
29. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 314. Д. 628. Л.д. 23.

REFERENCES

1. *Taiemna ahentura Departamentu politsii MVS Rosiiskoi imperii: normatyvno-pravovi akty ta proekty (1907–1916 rr.).* “The Secret Agency of the Police Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire: regulations and projects (1907–1916)”. Coll. doc. and materials: teach. tool. auth-emphasis: V.M. Chisnikov; emphasis: PD Bilenchuk, I.I. Kotyuk, S.G. Laptev. K.: VD Dokor, 2013. 234 p. [in Ukrainian].
2. *Zavarzin P.P.* (1924). *Rabota taynoy politsii.* “The work of the secret police”. Paris [in Russian].
3. *Savchenko A.V., Matviychuk V.V., Nykyforchuk D.Y.* ta in. (2005) *Mizhnarodnyi dosvid vykorystannia ahentury pravookhoronnymy orhanamy derzhav Yevropy ta SSHA.* “International experience of using the agency by law enforcement agencies in Europe and the USA”: study. manual. for the total. ed. Ya. Yu. Kondratiev. K.: CST. 88 p. [in Ukrainian].
4. *Tayny politicheskogo syska: Instruksiya o rabote s sekretnymi sotrudnikami.* “Secrets of a Political Investigation: Instructions for Working with Secret Officers”/ publ. Z.I. Peregudova. SPb. 1992.15 p. [in Russian].
5. *Fedorov A.V., Shakhmatov A.V.* (2005). *Pravovoye regulirovaniye sodeystviya grazhdan organam, osushchestvlyayushchim operativno-rozysknuyu deyatelnost.* “Legal regulation of assistance to citizens bodies engaged in operational investigative activities. SPb. 338 p. [in Russian].
6. *Zharov S.N.* (2007). *Poslednyaya popytka reformy politicheskogo rozyska v Rossiyskoy Imperii: monografiya.* “The latest attempt to reform the political search in Russia Empires”: a monograph. Chelyabinsk. 264 p. [in Russian].
7. *Rozental I.S.* (1996). *Provokator. Roman Malinovskiy: sudba i vremya.* “Provocateur. Roman Malinovskiy: fate and time”. M.: ROSSPEN. P. 16–17; *Dresvyanin S.P.* (1998) *Sekretnaya voyna.* “Secret war”. Rostov n/a: Phoenix, P. 106–108; *Galvazin S.N.* (2001). *Okhrannye struktury Rossiyskoy imperii: formirovaniye apparata, analiz operativnoy praktiki.* “Security structures of the Russian Empire: apparatus formation, analysis of operational practice”. M., P. 98–99; *Vorontsov S.A.* (2006) *Spetssluzhby Rossii: ucheb.* “Russian special services: textbook”. Rostov n/a: Phoenix. 181 p. [in Russian].
8. *Peregudova Z.I.* (2000). *Politicheskyy sysk Rossii (1880–1917 gg.).* “Political Investigation of Russia (1880–1917)”. M.: ROSSPEN. 432 p. [in Russian].
9. *Smirnov M.P., Shumilov A.Yu.* (2010). *oshibochno ukazyvayut, chto eta instruksiya sostoyala iz 5 razdelov.* Sm.: Smirnov M.P., Shumilov A.Yu. *Operativno-razysknaya deyatelnost v Rossiyskoy imperii v dokumentakh i kommentariyakh (XVIII – fevral 1917 g.): monografiya.* “Shumilov erroneously indicate that this instruction consisted of 5 sections. See: Smirnov M.P., Shumilov A.Yu. *Investigative activities in the Russian Empire in documents and comments (XVIII – February 1917): monograph.* M.: Publishing House Shumilova I.I. 80 p. [in Russian].
10. *Padeniye tsarskogo rezhima.* “The fall of the tsarist regime”. T. 3. M–L, 1925 [in Russian].
11. *Borisov A.V.* (2001). *Osobyiy otdel imperii.* “Special department of the empire”. M.–Spb [in Russian].

12. *Tarasiuk I.V.* (1998). Rozshukova diialnist zhandarmsko-politseiskykh orhaniv Rosii pochatku XX st. “Investigative activity of the gendarme-police bodies of Russia beginning of the 20th century”. Scientific Bulletin of Ukr. Academy of ex. Affairs (Kyiv). No. 2 [in Ukrainian].

13. *Lurye F.M., Peregudova Z.I.* (1992). Tsarskaya okhranka i provokatsiya. Iz glubiny vremen. “Tsarist secret police and provocation From the depths times”. No. 1 [in Russian].

14. Instruksiya nachalnikom okhrannykh otdeleniy po organizatsii naruzhnogo nablyudeniya byla opublikovana v 1908 g. “Instructions to the heads of security departments on the organization of outdoor the observation was published in 1908” by the Organizational Bureau of the Central Committee of the Socialist Revolutionary Party [in Russian].

15. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF). “The State Archive of the Russian Federation (GARF)”. F. 1467. Op. 1. D. 38. L.d. 85–91. [in Russian].

16. *Agafonov V.K.* (2004). Zagranichnaya okhranka. Pg., 1918. Kniga pereizdana: Agafonov V.K. Parizhskiy tajny tsarskoy okhranki. “Overseas security”. PG., 1918. The book is reprinted: Agafonov V.K. “Parisian secrets of the royal secret police”. M.: Publishing house “Rus”. 415 p. [in Russian].

17. *Svatikov S.G.* (1918). Russkiy politicheskiy sysk za granitsey (po dokumentam Parizhskogo arkhiva zagranichnoy agentury Departamenta politsii). “Russian political investigation abroad” (according to the documents of the Paris archive of foreign agents of the Police Department). Rostov-on-Don. 76 p. [in Russian].

18. *Shindzhikashvili D.I.* (1973). Sysknaya politsiya tsarskoy Rossii v period imperializma. “The police of tsarist Russia during the period of imperialism”. Omsk: Higher School of Internal Affairs of the USSR [in Russian].

19. *Atyshev A., Glotov Ye., Mogiliuk V.* (1973). Sozdaniye i deyatelnost III otdeleniya i okhrannykh otdeleniy v Rossii. “Creation and activity of the III department and security departments in Russia”. Karaganda: Higher School of Internal Affairs of the USSR [in Russian].

20. Agenturnaya rabota politicheskoy politsii Rossiyskoy imperii. “Undercover work of the political police of the Russian Empire”. Sat documents. 1880–1917. / comp.E.I. Shcherbakova. M., 2006. 338 p. [in Russian].

21. *Zhilinskiy B.V.* (1918). Organizatsiya i zhizn okhrannogo otdeleniya vo vremena tsarskoy vlasti. “The organization and life of the security department during the tsarist regime”. M. 63 p. [in Russian].

22. *Zhukhray V.M.* (1991). Tayny tsarskoy okhranki: avanturyisty i provokatory. “Secrets of the royal secret police: adventurers and provocateurs. M.: Politizdat [in Russian].

23. Istoriya syska v Rossii. Kn. 1. “History of sysk in Russia”. Book 1 / auto-comp. Koshel AP. Mn.: Literature, 1996 [in Russian].

24. *Chlenov S.* (1917). Okhrannyye otdeleniya v posledniye gody tsarstvovaniya Nikolaya II. “Security departments in the last years of the reign of Nikolay II”. M.: Publishing House “Niva Narodnaia” [in Russian].

25. Bolsheviki: dokumenty po istorii bolshevizma s 1903 po 1916 god byvshego Moskovskogo okhrannogo otdeleniya. 3-ye izd. “Bolsheviks: documents on the history of Bolshevism from 1903 to 1916 of the former Moscow Security Division. 3rd ed”. M.: Politizdat, 1990. Reprint of 1918, prepared for publication and preface by M.A. Tsavlovsky [in Russian].

26. *Sameliuk M.A.* (2009). Iz istorii leksiki rossiyskikh spetssluzhb – k proiskhozhdeniu i ispolzovaniyu termina “agent”. Operativnik (syshchik). From the history of vocabulary of Russian special services – to the origin and use of the term “agent”. The operative (detective). No. 2 (19). P. 3–8 [in Russian].

27. *Usenko V.F., Nekrasov V.A., Matsyuk V.Ya.* (2007). Vykorystannia konfidentsialnoi dopomohy hromadianam u borotbi zi zlochynamy: pohliad sohodennia: monohrafiia. “The use of confidential assistance to citizens in the fight against crime: a view today”: a monograph. K. 204 p. [In Ukrainian].

28. *Kurlov P.G.* (1923) Konets russkogo tsarizma. “The end of Russian tsarism”. M.-Pg.: State Publishing House. 295 p. [in Russian].

29. GARF. F. 102. Op. 314. D. 628. L.d. 23 [in Russian].

Chysnikov Volodumyr,Doctor of Juridical Sciences, Docent,
Chief Researcher, State Research Institute
MIA Ukraine,
Kyiv, Ukraine

ORCID ID 0000-0003-2020-7298

**NORMATIVE AND LEGAL REGULATION OF INTERNAL (AGENTURIAL)
SURVEILLANCE IN THE BODIES OF POLITICAL SEARCH OF THE
RUSSIAN EMPIRE AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY: SOME
DISCUSSION ISSUES OF MODERN HISTORIOGRAPHY**

The main method of activity of the political search of the Russian Empire at the beginning of the 20th century was internal (agenturial) surveillance. Having analyzed the historical, historical-legal and special literature, it mentions several gendarmerie-police instructions, which regulated the work with agents in the field of political wanted list. First of all, this: “Instructions on the organization and conduct of internal (agenturial) surveillance” (1907), “Instructions on the organization and conduct of internal agency”, drawn up at the Moscow Security Department (1911), “Instructions on the organization and conduct of internal surveillance in gendarmerie and search institutions” (1914) and “The order of political search” (1916). The full texts of all the above-mentioned instruments are currently published. And, as Professor Z.I. Perehudova, a well-known expert in political search, rightly points out, the issue of instructions “is not as simple as it may seem”.

There is no consensus among researchers as to the number and timing of the publication of some instructions. Judging by the publications, there are only three “Moscow” instructions: 1908, 1911 and 1914, which is not complies with the reality. Scientific publications also often contain facts when the authors, speaking about the departmental instructions of 1907 and 1914, quote the “Moscow” instructions or conversely. The fate of the 1914 departmental instruction, the full text of which remained unpublished until recently, has not been fully clarified either.

Modern scientific literature is dominated by the opinion that the departmental instruction of 1914 was “printed and sent to the heads of all the units involved in the political investigation”. In fact, as the archive documents and materials show, the draft of this instruction was not approved by the leadership of the Ministry of Internal Affairs and it was sent for further revision. This was mentioned in his memoirs by the former comrade (deputy) of the Minister of Internal Affairs and commander of the Separate Corps of Gendarmes, General P.H. Kurlov.

Having analyzed these legal acts, the author of the publication concludes that at the beginning of the 20th century the main and only legal act on work with secret agents until the end of the existence of the Russian Empire was the “Instruction on the organization and conduct of internal (agenturial) surveillance” (1907), and circulars

issued by the Police Department on these issues only developed and consolidated its basic principles.

Keywords: Police Department, instructions for internal surveillance (1907, 1911, 1914, 1916), political search, history of operative-search activity.

Отримано 06.06.2019